Нарцисса Малфой не удивилась, когда услышала, как ее невестка окликнула Блэк-Мэнор, проходя через каминную полку. Ей хотелось бы, чтобы это был сюрприз, но она уже давно с подозрением относилась к Астории.

Слишком много всего было не на своем месте. Все началось с того, что она взяла на себя обязанность платить младшему сотруднику Министерства, чтобы тот сообщал ей, если они заметят что-то подозрительное или неуместное между Асторией и Гарри Поттером на работе.

Когда она услышала о той самой публичной тираде, которой Астория подвергла Гермиону Грейнджер, назвав ее грязнокровкой перед всеми, Нарцисса наблюдала и ждала, что произойдет. Она достаточно хорошо изучила Поттера, чтобы знать, что он был непримиримым противником чистокровной риторики и яростно предан своим друзьям, а Астория открыто выступала против обоих. Каковы бы ни были причины, по которым он принял предложение Драко о дружбе, они не могли быть достаточной причиной для того, чтобы он оставил Асторию в качестве своего помощника после этого. Но она не была уволена, и, насколько было известно ее информатору, против нее даже не было никакого формального наказания. Именно тогда Нарцисса поняла, что что-то не так.

С тех пор она пристально следила за женой Драко. Конечно, она не могла сделать это в открытую, но она тонко наблюдала за ее поведением и попросила своего информатора дать ей знать, если что-то заметное произойдет, пока она будет на работе. Не было ничего вопиющего, ничего, что Нарцисса могла бы сделать со стопроцентной уверенностью, но этого было достаточно, чтобы убедить ее, что она на что-то наткнулась.

Рыскать по дому сына в поисках вещественных доказательств, пока он был в командировке, а она на работе, не было любимым методом Нарциссы. Она предпочитала действовать более тонко, действуя на заднем плане и сводя к минимуму риск для себя. Но она чувствовала, что должна рискнуть, прежде всего потому, что беспокоилась о сыне. Она надеялась, что худший след его отца будет заперт вместе с Люциусом в Азкабане, но последние месяцы показали ей, что ее надежда была ошибочной. Она знала достаточно о последних действиях Драко, чтобы понять, что он идет по очень темному пути, и она беспокоилась, что если ее подозрения насчет Астории верны, то гнев Драко, когда он неизбежно узнает об этом, приведет его в камеру рядом с камерой его отца.

Она могла бы проклинать себя за свое безрассудство, когда Астория вернулась домой с работы, прежде чем она успела сбежать, но она поймала неожиданный перерыв. Несмотря на их личные разногласия, Нарцисса всегда считала Асторию довольно умной и знающей свое окружение, и у нее самой никогда не было таланта к скрытности (одна из многих причин, по которой она предпочитала не пачкать руки всякий раз, когда у нее был выбор), но жена Драко никогда не замечала ее присутствия, даже когда Нарцисса стояла и смотрела, как она улетает.

Она не могла позволить этому продолжаться, и она не могла доверить это никаким посредникам. Она не могла пытаться справиться с этим незаметно или не торопиться; не сейчас, не сейчас, когда ее подозрения подтвердились. Она должна была остановить это, и остановить сегодня. Она взяла немного летучего порошка, подождала минуту или две, чтобы другой конец летучего порошка был свободен, а затем последовала за молодой блондинкой.

“Блэк-Мэнор,” позвала она.

--

Когда пришла Нарцисса, Астория была одна в гостиной. К ее чести, она, по крайней мере, была достаточно бдительна, чтобы повернуться к ней лицом, и даже вытащила палочку. Рука Нарциссы даже не дернулась в ее сторону. Она была здесь не для дуэли, и она не представляла себе своих шансов, если Поттер войдет в комнату и увидит ее с палочкой наготове. В любом случае она ей не нужна. Знание, которым она обладала, было гораздо более мощным оружием против Астории, чем все, что она могла сделать со своей палочкой.

Лицо ее невестки побледнело, когда она увидела Нарциссу, и ей пришлось сосредоточиться, чтобы не показать своей улыбки. У нее никогда не было крепких отношений с Асторией, которую она винила в том, что та изолировала ее от Драко и тем самым позволила его поведению выйти из-под контроля. Приятно было видеть, что молодая женщина боится ее. Она должна.

-Нарцисса?!- прошептала она дрожащим голосом. - Что ты здесь делаешь? И как ты туда попал?"

- Я попала туда, потому что я дочь Дома Черных, - сказала она. - А что я здесь делаю? Я здесь, чтобы вернуть тебя домой и положить этому конец."

- Остановка чего?" - спросила Астория. Она продолжала оглядываться через плечо, а затем снова на Нарциссу, которая могла только предположить, что она отчаянно ищет Поттера, но была достаточно осторожна, чтобы не отрывать от нее глаз надолго.

-Не валяй дурака, Астория,- огрызнулась Нарцисса. Она была не в том настроении, чтобы терпеть невинный поступок прямо сейчас. - Я уже сильно подозревал, что у тебя роман с Поттером, а теперь ты мне это подтвердил. Итак, вот что мы собираемся сделать. Ты пойдешь со мной, и я отвезу тебя к себе домой. Мой дом, а не ваш, потому что, очевидно, вы не можете быть предоставлены сами себе прямо сейчас. Завтра ты подашь в министерство свою "неохотную" отставку, и ноги твоей больше не будет в этом кабинете. Ты никогда больше не останешься наедине с Гарри Поттером. Нельзя допустить, чтобы это продолжалось даже на секунду дольше."

"Кто ты такой, чтобы предъявлять требования из-за меня?" - спросила Астория. Она старалась вести себя беспечно и беззаботно, скрестив руки на груди и выжидающе глядя на Нарциссу. Это была неплохая попытка, и почти на любом другом человеке она вполне могла бы сработать и вернуть ее в положение силы. Но Нарциссу не одурачить. Она всегда превосходно разбиралась в выражении лица и языке тела людей, и повсюду были маленькие подсказки. Большинство других, вероятно, не заметили бы ни одного из них, но Нарцисса видела все, что ей нужно было видеть, чтобы понять, что Астория очень нервничает.

-Я та женщина, которая может погубить тебя, - прямо сказала она. - Я бы предпочел не

прибегать к этому, но я готов и готов пойти с этим к Драко. Ты знаешь, что он сделает. Ты же знаешь, что ему будет просто убедиться, что ты возьмешь на себя вину за каждый проступок, за каждый проступок, и я помогу ему. К тому времени, как мы закончим, тебе предстоит очень, очень долгое пребывание в Азкабане." По крайней мере, Нарцисса надеялась на такую реакцию Драко. Она не могла предсказать, как резко отреагирует ее сын, если узнает правду об измене жены, особенно с Поттером.

- Я думаю, что мы все предпочли бы избежать такого исхода, - продолжала она. - Я не испытываю к тебе особой нежности, и я уверен, что не должен тебе этого говорить, но я знаю, что правда причинит боль Драко. Я также знаю, что дальнейшее распространение этой информации снова натравит нас на Поттера, и, учитывая нынешний климат, это очень глупое место, если в ваших силах избежать этого. Так что, если ты хочешь избежать разорения и тюрьмы, ты пойдешь со мной, забудешь обо всем этом безумии с Поттером и будешь послушно служить леди Малфой с этого момента, и мы никогда больше не будем говорить об этом."

-Ты не понимаешь,- выпалила Астория. - Я должен был! Я дал клятву!"

-Клятва?" Брови Нарциссы поползли вверх. Говорила ли она правду или просто пыталась свалить вину на Поттера и на себя? - А как ты оказался на том, что дал клятву Поттеру? И как долго это продлится?"

Астория поспешила объяснить, как Поттер поймал ее в маггловском Лондоне, и она приняла неразумное решение попытаться обвинить его в похищении и выкопала себе еще более глубокую яму в процессе. Учитывая, что ее альтернатива была привлечена к ее преступлениям, что почти наверняка привело бы к обнаружению некоторых более серьезных вещей, которые она имела в своих руках (или, если быть более точным, к ее имени), и, таким образом, к длительному пребыванию в Азкабане, Нарцисса могла понять, почему она сделала выбор принять альтернативу Поттера и поклясться его клятвой. Она сомневалась, что Драко поймет ее решение независимо от обстоятельств, но, говоря за себя, Нарцисса не могла винить ее за выбор, который она сделала. Если бы она была в подобном положении, то, конечно, не колеблясь, наставила бы рога Люциусу, чтобы спасти свою шкуру.

Настоящим сюрпризом оказался Поттер. Она всегда считала его самодовольным паинькой, человеком, который всегда пойдет по любому пути и примет любой курс действий, который "свет" сочтет правильным. Она не удивилась бы, если бы кто-то вроде ее кузена Сириуса сделал что-то подобное, и даже Грозный Глаз Муди был бы готов заключить сделку под столом, если бы думал, что это даст ему ценную информацию. (Хотя он, вероятно, не попросил бы секса, а если бы и попросил, то Нарцисса не хотела этого представлять.)

Но Поттер? Избранный, золотой мальчик? То, что он сделал что-то еще, кроме как отвез ее в Министерство для допроса, как от него ожидали, было достаточно удивительно, но использовать это для секса? Что, честно говоря, ошеломлен Нарцисса. Она уже давно была озадачена отсутствием у него политической мотивации и полным отсутствием интереса к игре. У него было так много власти, и все же он отказывался ее использовать, что делало его решение еще более интересным. Если предположить, что Астория говорит ей правду (а у Нарциссы не было причин сомневаться в ней), ей придется заново оценить все, что она знала о лорде Поттере-Блэке.

Это было то, что ей нужно было приберечь на потом, потому что сама клятва была гораздо более насущной заботой. Часть, за которую она ухватилась, была открытой природой длины клятвы; что это было предоставлено самой магии решать, когда она должным образом погасила свой долг. Это была необычная часть магии, и более того, это была старая тактика семьи Блэков. Она вспомнила одну книгу, которую читала за время своего обучения в Доме Блэков, и задумалась.

- Все это время и никаких признаков того, что клятва проходит, - сказала она, наблюдая за реакцией Астории.

-Да, - сказала жена Драко, беспомощно пожимая плечами. - Честно говоря, я перестала об этом думать. Я не видел в этом смысла, когда он просто продолжал идти и идти."

-Хм,- сказала Нарцисса. - Скажи мне, Астория, тебе нравилось что-нибудь из того, что требовал от тебя Поттер?"

http://tl.rulate.ru/book/3342/79323